

Лилль обрел

своего «Евгения Онегина»

Большой театр — 1937 — 30 лет

Нынешний апрель город Лилль (Франция) прожил в предчувствии премьеры. Постановщики и артисты из нескольких европейских стран собрались, чтобы предложить публике еще одну сценическую версию оперы П. Чайковского «Евгений Онегин».

В конце апреля в оперном театре с успехом прошли три премьерных спектакля. Не осталась равнодушной и пресса. Местные газеты поставили высший балл и постановке, и певцам. Среди исполнителей главных партий двое наших — Мария Гаврилова и Сергей Гайдей.

«М. Гаврилова — Татьяна не только княгиня шестой картины, но и принцесса всего спектакля», — писала одна из газет. И о С. Гайдее: «Молодой, 23 лет, Ленокий очень интересен, пылок. Эта роль С. Гайдея — полное попадание в «десятку» и очень красивого голоса, и актерского дарования, и молодости».

Редакция попросила **Марию Гаврилову** рассказать о своей работе в Лилле.

— Возможности спеть Татьяну в Лилле я обязана рекомендации Президента Международного общества музыкальных деятелей И. К. Архиповой и активности артистического директора местного оперного театра, который очень энергичен и полон желаний разнообразить творческую жизнь в Лилле новыми именами. Кстати, когда мы работали над постановкой, он организовал концерт Марии Гулегиной.

Постановщики спектакля — дирижер Луис Лангре и хорошо известный у нас в России режиссер Иван Поповски, работающий в Москве в драматическом театре «Мастерская Петра Фоменко». Дирижер мечтал об авангардном решении спектакля, Иван Поповски больше тяготел к классической постановке. Тем не менее спектакль получился удачным и имел успех.

Вообще с этим спектаклем связаны разные забавные воспоминания. Например, специалисты по гриму, прическам, костюмам были приглашены из Италии, и, как выяснилось, имели весьма приблизительные знания о России XIX века. Получилось оригинально — первый раз грим мне сде-

лали «под Кармен», а исполнители Онегина и Ленского в гриме этих мастеров вполне могли бы претендовать на роль Дракулы. Но потом, к счастью, был найден оптимальный вариант.

Мне нравилось работать в этой постановке. Очень повезло мне с партнерами. Онегина и Гремину пели поляки — два Войтека — Драбович и Смилек. С этими певцами мне уже доводилось встречаться. С В. Драбовичем мы впервые встретились еще в 1987 г., в Польше, в классе Познаньской консерватории. Потом мы встретились еще раз в Москве, на конкурсе П. И. Чайковского, где Войтек получил вторую премию. Сейчас он много поет в Европе и весьма известен. А с В. Смилеком мы пели «Онегина» в Льеже несколько лет назад. Прекрасным Ленским был Сережа Гайдей. Принимали его просто на «ура». Партию Няни замечательно исполнила Ирина Богачева. Ольгу пела Иолана Фогасова из Братиславы. Удивительно все-таки, как тесен мир. И. Фогасова, оказалось, хорошо знает П. Феранца, и когда-то, на заре его дирижерской карьеры, пела с ним все того же «Евгения Онегина». Трире пел Шарль Берль, которого в свое время называли французским Паваротти. Он и сейчас, хотя ему уже под семьдесят, звучит очень достойно.

Для участия в спектакле был приглашен Камерный хор из Санкт-Петербурга (хормейстер — И. Корнеев).

Работать было очень приятно. И хотя, безусловно, чувствовалось, что И. Поповски впервые ставит оперный спектакль, репетировал он очень увлеченно. В конце концов спектакль получился, был хорошо принят зрителями. И даже «небезопасная» для жизни сцена, где в порыве чувств я вскакиваю на окно и возношусь вместе с ним метров на шесть, прошла «как по маслу».

Оперный театр в Лилле небольшой, всего на 800 мест. Не велик был и оркестр — сорок музыкантов, приглашенных из соседнего городка Амьена.

В Лилле очень любят свой театр. А он каждый сезон радует своих зрителей премьерами и знакомит с новыми именами.